Марина Кипер

Хранители Королевств

Наследники

Marina Keeper

Хранители королевств: Наследники

«Автор»
2024

Keeper M.

Хранители королевств: Наследники / M. Keeper — «Автор», 2024

В мире, где судьба восьми королевств висит на волоске, двое наследников должны найти силу в себе и друг в друге.Лиса Флора, жаждущая свободы от дворцовых оград, и волк Кейлор, потерявший память и прошлое, не знают, что их судьбы уже переплетены древним пророчеством. Случайная встреча в лесу заставляет их жизни столкнуться, запуская цепь событий, которая приведет к раскрытию семейных тайн и разгадке их истинного предназначения.Им предстоит узнать, что они — хранители, избранные могущественными драконами для защиты равновесия между мирами. Но смогут ли двое совсем юных существ, обремененных собственными страхами и сомнениями, принять свою судьбу, когда из тени прошлого появляется первый враг?

© Keeper M., 2024
© Автор, 2024

Содержание

глава 1 7
глава 2 9
глава 3 11
глава 4 13
глава 5 15
глава 6 18
глава 7 21
глава 8 23
Часть 2 25
Пролог 25
глава 1 26
Конец ознакомительного фрагмента. 27

Хранители королевств: Наследники

Часть 1

Наследники

Пролог

Алый закат догорал в кронах деревьев, отбрасывая на землю длинные, искажённые тени. В лесу царила гнетущая, зловещая тишина — ни шепота листьев, ни щебетания птиц.

На краю обрыва, на земле, залитой багрянцем, лежало маленькое тельце кота. Его светло-серая шерсть была испещрена алыми подтёками, а на шее зияла глубокая, страшная рана. Глаза, застилаемые предсмертной пеленой, были расширены от немого ужаса.

Над ним возвышался бурый лис. Его всклокоченная шерсть была картой старых сражений, а на широком лбу четко выделялось клеймо — тёмное пятно в форме дракона. Его зелёные глаза, холодные и безжалостные, с презрением взирали на жертву. Острые когти всё ещё впивались в окровавленную шею, когда последний, хриплый вздох вырвался из груди кота. Тельце дернулось в судороге и замерло.

Злорадная усмешка исказила морду лиса.

— Вот и конец, мерзавец, — прошипел он, с удовлетворением убирая окровавленную лапу.

Позади раздался едва слышный хруст ветки. Уши хранителя резко дернулись. Обернувшись, он увидел, как из сгущающихся сумерек вышел волк. Его серебристая шерсть казалась отлитой из темного металла в свете угасающего дня, а большую часть морды скрывала чёрная маска. На шее у незнакомца мерцал кулон с бирюзовым камнем.

— Впечатляюще, — голос волка был спокоен и обволакивающе тих. — Хранитель, убивающий котят. Не каждому дано так низко пасть.

— Кто ты?! — рявкнул лис, принимая боевую стойку.

— Твой проводник в Тёмное королевство. Моё имя тебе не понадобится.

С рыком, полным ярости, бурый лис ринулся в атаку. Но волк, движущийся с грацией тени, легко уклонился и в тот же миг, будто пружина, бросился вперед. Острые, как бритва, когти рассекли воздух и плоть, прочертив на боку лиса глубокие алые полосы. Хранитель с воем рухнул на землю. Он попытался подняться, но тяжелая лапа придавила его к сырой земле.

Волк тихо рассмеялся.

— Просто сувенир на память, — прошептал он и провел когтями по лбу противника, прямо по таинственному знаку.

Лис зашипел, яростно замотав головой, когда горячая кровь залила ему глаза. И тогда его тело вспыхнуло ослепительным сиянием. Волна чистой энергии с грохотом отбросила серого волка к самому краю пропасти, камни под его лапами посыпались вниз.

Используя момент, раненый хранитель поднялся. Его глаза пылали зеленым огнем бешенства. С новым сильным рывком он набросился на волка, повалив того на землю, и мощными лапами пригвоздил его конечности, блокируя любое движение для колдовства.

— Умри, тварь! — оскалился бурый, занося когтистую лапу для решающего удара.

Но в этот миг его тело пронзила ослепляющая, жгучая боль. Глухой стон вырвался из его глотки, а взгляд стал стеклянным от непонимания. Он беспомощно рухнул на своего врага.

Серый волк с силой оттолкнул обмякшее тело, поднялся и отряхнулся. Из раны на боку лиса торчала рукоять изящного кинжала. Волк вытащил клинок, и новая струя крови горячим фонтаном брызнула на землю.

Наклонившись к самому уху умирающего, он произнес тихим, ледяным шепотом:

— Передавай от меня привет королю.

И без лишних усилий, одним точным движением, столкнул бурого хранителя в бездну. Долгий, затихающий вопль, оглушительный костяной хруст о камни далеко внизу… и вновь воцаряется абсолютная тишина.

Луна, холодная и равнодушная, поднялась высоко в небо, озаряя кровавый обрыв. Ничто не нарушало мертвенной тишины, кроме одинокого, распростертого тела маленького кота — немого свидетеля ужаса этой ночи.

глава 1

Холодная сырость земли просачивалась сквозь подушечки лап, заставляя Флору вздрагивать. На каждый шорох в чаще она оборачивалась, настораживая чуткие уши. Рыжая шерсть цеплялась за колючие ветки, а чёрные лапы с трудом вытягивались из вязкой грязи. Где-то в вышине, скрытой сплетением ветвей, пронзительно крикнула сова. Флора прижала уши, сердце её бешено заколотилось. Неба видно не было — могучие стволы, словно частокол, упирались в непроглядный полог из листьев, превращавший день в глубокие душные сумерки.

Она не помнила, как сюда попала. Этот лес пугал её до дрожи, но какая-то неведомая сила, словно невидимая нить, влекла её всё дальше вглубь, навстречу чему-то, от чего кровь стыла в жилах.

И вдруг деревья расступились, открыв залитую призрачным лунным светом поляну. В её центре, величественные и невозможные, возвышались два дракона. Один — белый, чья чешуя переливалась, как жемчужная россыпь; другой — чёрный, вобравший в себя всю тьму вокруг. Между ними, почти теряясь в их тени, сидел маленький чёрный волк.

Их безмолвный зов был почти осязаем. Флора, затаив дыхание, сделала шаг вперёд — и в тот же миг почва ушла из-под её лап. Она вскрикнула, пытаясь ухватиться за пустоту. Драконы растворились, исчезли, и лишь чёрный волк бросился к ней, протянув лапу… Но тьма накрыла их с головой.

Флора открыла глаза, и её встретили не тёмные своды леса, а резные стены спальни. Она медленно села на кровати, пытаясь отогнать наваждение. Перед глазами всё ещё стояли силуэты крылатых исполинов.

Тихий стук в дверь вывел её из оцепенения. В комнату робко вошла крапчатая кошка-служанка.

— Доброе утро, ваше высочество, — тихо промурлыкала она. — Завтрак подан. Их величества ожидают вас.

— Ах, да… Спасибо, — Флора поспешно принялась разглаживать взъерошенную шерсть, но взгляд служанки уже выражал тихую озабоченность.

— Всё в порядке, принцесса?

— Всё прекрасно, не беспокойся, — смущённо улыбнулась Флора.

Оставшись одна, она глубоко вздохнула и подошла к окну, распахнув створки. В лицо ударил яркий солнечный свет, а в грудь ворвался свежий утренний воздух, напоённый ароматом цветущего сада. С высоты открывался вид на ухоженные аллеи, усыпанные спелыми плодами деревья и пестреющие клумбы. Чуть поодаль, у подножия холма, виднелись крыши деревни. Этот сад был её убежищем, местом, где можно было укрыться от церемоний и просто побыть собой.

Приведя себя в порядок, Флора вышла из комнаты, на ходу отвечая на поклоны слуг и стараясь не поскользнуться на отполированном мраморе.

Тронный зал поражал своим размахом: витражные окна отбрасывали на пол разноцветные блики, а с потолка свисала хрустальная люстра. На возвышении, под сдвоенными гербами с белой розой, восседали её родители. Король о чём-то беседовал со стражем, а королева, заметив дочь, подошла к ней и коснулась её носа своим — старый семейный знак приветствия.

— Доброе утро, милая.

— Доброе утро, мама.

— Мия говорила, ты сегодня будто не в себе. Что-то случилось?

Флора опустила глаза.

— Всё хорошо. Просто… дурной сон.

Взгляд королевы стал пристальным, изучающим, но она лишь кивнула.

— Хорошо. Иди подкрепись и не опаздывай на уроки.

Прогулка по саду под бдительным присмотром двух стражей-волков быстро наскучила Флоре. Их присутствие было постоянным напоминанием о несвободе. Возле уютной деревянной беседки в её голове окончательно созрел план.

— Я хочу пить, — заявила она, обращаясь к стражам. — Пожалуйста, принесите мне воды. Волки переглянулись. После мгновения неловкого молчания один из них склонил голову.

— Сию минуту, ваше высочество.

Едва его фигура скрылась за поворотом аллеи, Флора начала действовать. Она резко дёрнула ушами, изобразив испуг, и уставилась в густые заросли рододендронов.

— Ваше высочество? — насторожился второй страж.

— Мне послышался шорох… прямо оттуда!

— Не сходите с места. Я проверю.

Как только волк скрылся в листве, Флора подбежала к высокой живой изгороди. Глубоко вздохнув, она расправила крылья и одним мощным взмахом перелетела через зелёную стену.

Перед ней расстилалось бескрайнее золотое море пшеницы, окаймлённое на горизонте тёмным частоколом елей. Сердце Флоры взлетело от восторга. Крики стражей, доносившиеся из-за стены, лишь подхлестнули её. Она ринулась вперёд, в эту свободу, в этот шелестящий, пахнущий солнцем и землёй простор.

Она бежала, не разбирая дороги и визжала от счастья. Высокие колосья цеплялись за её шерсть. Ветер свистел в ушах, сдувая все тревоги и условности. Она никогда не чувствовала себя такой живой!

Очнулась Флора лишь тогда, когда золотое море внезапно закончилось, упираясь в стену мрачного, непроглядного леса. Дыхание перехватило. Весёлый ветерок стих, сменившись гнетущей тишиной. Тёмные ели стояли плотной стеной, напоминая кошмарные декорации из её сна. Сердце, только что певшее от радости, теперь неровно и громко стучало в груди. И тут тишину разрезал звук — негромкое, но отчётливое шуршание травы под чьими-то тяжёлыми лапами. Шерсть на загривке Флоры встала дыбом, она инстинктивно выпустила когти, готовясь к защите.

Из-за ствола, пошатываясь, на опушку вышел молодой волк.

глава 2

Перед Флорой стояло живое воплощение её ночного кошмара. Высокий, но до ужаса истощённый чёрный волк. Его лапы дрожали, а рёбра выпирали из-под грязной свалявшейся шерсти. Из глубокой царапины на задней лапе сочилась алая нить крови, впитываясь в землю.

Он поднял голову, и в его янтарных глазах, тусклых от изнеможения, Флора прочла безмолвную мольбу. Он хотел что-то сказать, но лишь беззвучно пошевелил пастью, прежде чем его лапы окончательно подкосились, и он рухнул на землю.

Флора застыла. В голове у неё пронеслись два вопроса: «кто он? И что с ним сделали?» Она осторожно подошла ближе. Тело волка было картой страданий: старые плохо зажившие шрамы, свежие ссадины, и на лбу… едва заметное, но узнаваемое тёмное пятно в виде дракона. Тот самый знак, такой же, как у неё. Ледяная дрожь пробежала по её спине. Она не могла оставить его. Но дворец, родители… они никогда не поймут.

Сжав зубы, Флора наклонилась. Тяжёлое амбре грязи и крови ударило в ноздри. Преодолевая отвращение, она впилась зубами в его загривок.

Несмотря на худобу, волк был невероятно тяжёл. Каждый шаг по лесу давался с трудом, лапы вязли в земле, а в пасти затекли мышцы. Наконец, взгляд лисы упал на густые заросли черёмухи, скрывавшие небольшой грот. Втащив бесчувственное тело под сень кустов, Флора рухнула рядом, тяжело дыша и сплёвывая клочья грязной шерсти.

Закрыв глаза, она сосредоточилась. Воздух задрожал, и перед ней материализовались рулоны чистых бинтов. Дрожащими лапами Флора принялась за работу, стараясь не причинить ему ещё больше боли. Перевязав самую страшную рану на лапе и остальные ссадины, она выползла из укрытия, бросила последний взгляд на спящего волка и бросилась бежать назад ко дворцу.

Едва она вырвалась на опушку, как из золотого моря пшеницы, словно призраки, поднялись фигуры стражей. Они мгновенно окружили её.

— Ваше высочество! — голос старшего стража был сдержан, но в его глазах читался испуг. — Мы везде искали вас. Королева приказала не спускать с вас глаз.

— Я… я просто заблудилась, — выдохнула Флора, чувствуя, как по щекам разливается краска стыда. Ком лжи застрял в горле.

— Нам следует вернуться, — буркнул другой волк, и плотным кольцом они повели принцессу к замку.

Дворец встретил их замершей паникой. Слуги застыли на месте, провожая её испуганными взглядами. Стражи, не останавливаясь, повели Флору в тронный зал.

Королева стояла посередине зала, а король Арес, обвив её хвостом, что-то тихо говорил ей на ухо. Увидев дочь, королева метнулась к ней.

— Где ты была?! — её голос сорвался на высокую, почти истерическую ноту. Лапы матери заскользили по шерсти Флоры, отыскивая несуществующие раны. — Я же запретила тебе уходить без охраны!

Вспышка гнева, острая и неожиданная, опалила Флору изнутри.

— Я уже не ребёнок, чтобы меня водили на поводке! — выпалила она, отступая на шаг и бросая матери вызов.

Взгляд королевы стал твёрдым, как сталь.

— Я твоя мать и королева. И ты будешь слушаться! — она сделала шаг вперёд, и её осанка, полная властной энергии, заставила Флору попятиться.

Прижав уши, Флора, не сказав больше ни слова, развернулась и выбежала из зала, не видя ничего от слёз обиды и ярости.

В своей комнате она прислонилась к прохладному стеклу окна. Где-то там, в багровеющем на закате лесу, лежал тот, кому она, возможно, спасла жизнь. Очнулся ли он?

Тихий стук в дверь нарушил её уединение. Вошла королева. Без лишних слов она подошла, села рядом и обвила дочь своим пушистым хвостом.

— Прости меня, — тихо прошептала она. — Я не должна была кричать. Но когда тебя не нашли… я с ума сходила от страха.

Флора демонстративно смотрела в окно, на тёмную полосу леса.

— Ты обращаешься со мной, как с несмышлёнышем. Даже в собственном саду у меня нет ни капли свободы!

Королева молчала так долго, что Флора уже решила, что ответа не будет. Но та лишь тяжело вздохнула, и в её глазах мелькнула тень неподдельной тревоги.

— Хорошо, — наконец сказала она. — Ты можешь гулять в саду одна. Но клянись мне, что не будешь выходить за его пределы. Это не обсуждается.

— Клянусь! Спасибо! — в глазах Флоры вспыхнул огонёк, но он тут же погас, когда она разглядела выражение лица матери. Такая уступчивость была неестественной. За ней скрывалось что-то большее — беспокойство, граничащее со страхом.

Любопытство зашевелилось в груди Флоры, горячее и настойчивое. Мать что-то скрывала. Что-то важное. И Флора была полна решимости узнать, что именно.

глава 3

Первым, что ощутил Кейлор, был сладкий, почти удушающий аромат. Он плыл в сознании, смешиваясь с тупой ноющей болью во всём теле. С трудом приоткрыв веки, он увидел лишь размытые тёмные очертания и ослепительно-холодный свет луны.

Зрение постепенно привыкло к полумраку. Он лежал под густыми кустами черёмухи, чьи цветы и источали этот густой, пьянящий запах. А прямо перед ним, залитая лунным сиянием, сидела лиса. Её рыжая шерсть казалась отлитой из серебра и бронзы, а белый кончик хвоста нервно подрагивал. Чёрные уши ловили каждый шорох ночи. Заметив движение, она повернула к нему голову, и Кейлор с удивлением заметил белое пятно в виде дракона на её лбу. Её ясные зелёные глаза встретились с его взглядом. На мордочке лисы расцвела осторожная улыбка.

— Привет, — голос у неё был тихим, чтобы не спугнуть тишину. — Как ты себя чувствуешь?

— Н-нормально, — выдавил Кейлор, и его собственный голос показался ему хриплым и чужим.

— Меня зовут Флора, — она вежливо склонила голову. — А тебя?

Волк с немым недоверием посмотрел на неё. Может ли он ей доверять? В её взгляде не было ни капли угрозы, лишь чистое любопытство и участие.

— Кейлор, — наконец прошептал он, сдаваясь.

Улыбка Флоры стала шире. Ловким движением она собрала с земли несколько тёмных ягод и аккуратно положила их перед ним.

— Ешь, — мягко сказала она. — Это поможет набраться сил.

Кейлор с подозрением обнюхал угощение. Ягоды пахли лесом и влажной землёй. Недолго думая, он осторожно слизнул их. Вкус оказался терпким и кислым, заставляя поморщиться.

— Из какого ты королевства? — спросила Флора, когда он проглотил последнюю ягоду.

Кейлор задумался. Где-то в глубине памяти шевельнулось что-то тёмное и болезненное. Он очнулся лишь тогда, когда заметил её встревоженный, испытующий взгляд.

— Я… не помню, — это была не совсем ложь. Воспоминания были будто за густым туманом, сквозь который пробивались лишь обрывки и тени.

Флора уже собиралась что-то сказать, но в этот миг первые алые лучи солнца пробились сквозь листву, подсветив её рыжую шерсть, словно языки пламени.

— Ой, мне пора! — Флора вскочила, вся взъерошенная, и, не сказав больше ни слова, ринулась прочь, растворяясь в сумраке.

— Подожди! — успел крикнуть ей вслед Кейлор. Но в ответ донёсся лишь тревожный шёпот пробуждающегося леса.

Следующее пробуждение было мягким. Чья-то лапа осторожно толкала его в бок. Кейлор открыл глаза и вздрогнул, увидев над собой тёмный силуэт. Но через мгновение он узнал очертания лисьей мордочки, освещённой призрачным светом луны. Сквозь листву черёмухи пробивался яркий лунный свет. Он проспал целые сутки.

— Привет, — Флора улыбнулась, усаживаясь рядом и обвивая чёрные лапы пушистым хвостом. От неё пахло ночной прохладой и полевыми травами.

— Я думал, ты не вернёшься, — голос Кейлора был сиплым от сна.

— Прости, — она смущённо потупилась. — Когда ты королевская дочь, не так-то просто улизнуть из дворца.

— Ты… принцесса?

— Ага, — махнула она лапой, словно это была сущая безделица. — Ладно, хватит обо мне. Расскажи лучше о себе.

— Я… — Кейлор почувствовал, как в горле пересыхает. — Прости, я почти ничего не помню.

Флора внимательно посмотрела на него, и её хвост дрогнул.

— А где твои родители? — тихо спросила она.

Волк содрогнулся, будто от удара. Перед глазами, яркие и жуткие, вспыхнули воспоминания.

— Мою маму… убили, — выдохнул он, и эти слова, словно гири, пригвоздили его голову к лапам. Сказать это вслух было равносильно тому, чтобы пережить всё заново.

— Ой, прости… Мне не следовало спрашивать, — её голос дрогнул от искреннего сочувствия.

Кейлор не нашёл сил ответить. Они так и сидели в молчании, пока чернильная ночь не начала медленно сереть. Лишь когда первые птицы начали перекликаться вдали, Флора бесшумно поднялась, отряхнулась и направилась к опушке.

— Постой! — его крик прозвучал громче, чем он планировал.

Флора обернулась на краю леса, её силуэт вырисовывался на фоне светлеющего неба.

— Не бойся, — тихо пообещала она. — Я приду снова. Сегодня ночью.

И она исчезла, оставив его в одиночестве, но уже не в полном — с тёплым семенем надежды, которое она в нём посеяла.

глава 4

Глубокий сладостный зевок заставил Флору зажмуриться. За окном царила ночь, и луна, холодная и равнодушная, заливала башни дворца Эриндора призрачным светом. Всё тело ныло от недосыпа, но времени не было — ни секунды.

Прошла неделя с тех пор, как она спасла в лесу чёрного волка, и с тех пор каждую ночь превращалась в тайного гонца. Когда часы пробили полночь, Флора скользнула в смежную ванную комнату с маленьким забытым окошком — её личным порталом на свободу. Прыжок на раму, ещё один — и вот она уже на прохладной чешуе черепичной крыши.

Ночной ветер трепал её рыжую шерсть, а где-то внизу, в саду, мерно шагали стражи. Проползши до укромного места, Флора спрыгнула в мягкую траву и юркнула к знакомому кусту роз, скрывавшему потайной лаз в стене. Ещё один взгляд вокруг — и она уже в объятиях золотого моря пшеницы.

Вскоре её встретила стена леса. Темнота под сенью деревьев была почти осязаемой, а каждый шорох заставлял вздрагивать. Но Флора шла вперёд, ведомая целью. И вот она — поляна, освещённая луной, и знакомые кусты черёмухи. Под ними, сливаясь с тенью, спал Кейлор.

Услышав её шаги, он вскочил мгновенно, с прижатыми ушами и ощетинившейся шерстью, но тут же узнал её и смущённо выдохнул:

— Привет, Флора.

— Привет, — она подбежала и села рядом. — Как ты?

— Я рад тебя видеть. Но ты слишком рискуешь. Твои родители…

— Никто не узнает, — она махнула лапой. — Я всё делаю очень осторожно.

Они говорили до тех пор, пока луна не начала катиться к горизонту. Флора потянулась, собираясь уходить.

— Ну, до завтра.

Кейлор грустно кивнул.

— До завтра.

— Боюсь, завтра не будет.

Ледяная струя пробежала по спине Флоры. Шерсть на загривке встала дыбом. Кусты с громким шелестом раздвинулись, и из них вышла королева. Её пепельно-рыжая шерсть казалась серебряной в лунном свете, а за ней беззвучно возникли тёмные фигуры стражей.

— Мама? — прошептала Флора, сердце бешено заколотилось. — Что ты здесь делаешь?

— Мой вопрос, — голос матери был тихим, но от этого ещё более опасным. Она подошла вплотную, её горящий взгляд скользнул по Флоре, а затем уставился на Кейлора. Стражи уже вытащили его на свет и окружили. Волк съёжился от страха.

— Что всё это значит? — потребовала королева, не отводя глаз от Кейлора. Её взгляд задержался на тёмном знаке дракона на его лбу, затем перешёл на такой же, только светлый, знак на лбу Флоры. Глаза королевы сузились, но она промолчала.

— Прошу, не трогай его! — крикнула Флора, бросаясь вперёд. — Кейлор ни в чём не виноват!

— Кейлор, значит, — медленно проговорила королева, переводя взгляд с дочери на волка. На её морде на мгновение мелькнула не просто злость, а какая-то сложная, глубокая дума.

Повисло тягостное молчание, прерванное резким вздохом королевы.

— Хорошо. Отведите его во дворец, — приказала она стражам. — А ты, — её взгляд вернулся к Флоре, — дома у нас состоится серьёзный разговор.

Королева развернулась и ушла в чащу. Флора, с опущенной головой и волочащимся по земле хвостом, поплелась следом. Стражи вели Кейлора, который рычал на каждое грубое прикосновение.

У дворца их встретили первые лучи рассвета, красившие небо в нежные, розовые тона, столь контрастные с мраком в её душе. В замке королева наконец обернулась:

— Отведите пленника в тронный зал. Я разберусь с ним позже.

Затем её взгляд упал на Флору:

— Иди за мной.

Войдя в комнату, королева молча подошла к окну. Флора ждала громового раската гнева, но его не последовало.

— Я, кажется, говорила, чтобы ты не выходила за пределы сада, — наконец прозвучал тихий стальной голос.

— Я знаю, — прошептала Флора. — Но я не могла оставить его умирать.

— Это не имеет значения! — рык на мгновение прорвался сквозь её сдержанность. — Ты ослушалась прямого приказа. За этим последует наказание.

Гнев, жгучий и несправедливый, вскипел в груди Флоры.

— Мне надоела эта вечная опека! — выкрикнула она, заставляя мать отшатнуться от неожиданности. — Я уже не ребёнок, чтобы за мной следили в оба!

Глаза королевы вспыхнули.

— Да когда же ты поймёшь, что я просто боюсь за тебя?! — её голос гремел, но Флора отчётливо услышала в нём ту самую давнюю тревогу.

— Я понимаю! Но всему должна быть причина! Что ты от меня скрываешь? — напрямую спросила Флора, глядя матери в глаза.

Королева задрожала, в её зелёных глазах плеснулся настоящий, немой ужас.

— Я… не могу сказать.

Флора подошла ближе. Внезапная жалость и стыд за свою резкость пересилили гнев. Она прижалась к матери.

— Прошу, — тихо сказала она. — Расскажи мне.

Королева сдалась. Её плечи обмякли.

— Хорошо, — она выдохнула и отвернулась к окну, глядя в прошлое. — Это было давно… Шла война с Акварией. Твой отец был на фронте, а мы с тобой оставались здесь, в безопасности, как я думала. — её голос дрогнул. — В тот день я ненадолго отлучилась… а когда вернулась, то увидела в твоей комнате незнакомого волка. Он не был ни нашим, ни аквариским воином. Он был… другим. Серебристая шерсть, огромные крылья и чёрная маска на морде. — Флора замерла, и в памяти всплыл смутный, но жуткий образ. — Он пришёл, чтобы убить тебя, Флора. Он был невероятно силён, и мне чудом удалось его прогнать, защитив тебя. После этого… после этого мне пришлось отправить тебя к королеве Розе, пока война не закончилась. — Королева обернулась, и в её глазах стояли непролитые слёзы. — Теперь ты понимаешь? Я боюсь, что он вернётся.

Теперь, когда тайна была раскрыта, в голове у Флоры возник вихрь новых вопросов. Кто был тот загадочный волк? Почему он хотел её смерти? И самое главное — какую роль во всём этом играл Кейлор и эти зловещие отметины драконов на их лбах? Ответов не было, но Флора чувствовала — всё это звенья одной цепи, и ей предстоит их распутать.

глава 5

Длинный коридор, залитый мягким светом ламп, казался Кейлору бесконечным. Он механически шагал в окружении стражей, не замечая ни роскошных ваз, ни картин в золочёных рамах. В душе бушевало пламя вины. «Флора… Из-за меня её накажут». Эта мысль жгла изнутри сильнее любой раны.

Наконец они остановились у массивных дверей, охраняемых двумя лисами. Стражи с безмолвным подозрением впустили странную процессию.

Тронный зал поразил его размахом: витражи, хрустальная люстра и два трона под гербами с белой розой. На одном из них сидел величественный крылатый лис в короне. При виде вошедших он поднялся и приблизился.

— Кто это? — спросил он стражей.

— По приказу королевы, ваше величество. Она велела ждать её решения, — отчеканил стражник.

«Отец Флоры», — мелькнуло у Кейлора. По команде он покорно склонил голову, чувствуя, как унижение смешивается с отчаянием.

Вскоре дверь открылась, и в зал вошла королева. Флоры с ней не было. Ледяная тревога сжала сердце Кейлора. Королева, обменявшись с мужем многозначительным взглядом, направилась к нему.

— Меня зовут Алинта, — представилась она. — А ты — Кейлор, верно?

Он молча кивнул.

— Прошу, не наказывайте Флору! — вырвалось у него наконец. — Она лишь пыталась мне помочь!

Алинта пристально посмотрела на него, и в её изумрудных глазах что-то дрогнуло.

— Хорошо. Я не стану её наказывать.

От этих слов Кейлор ощутил такое облегчение, что лапы едва не подкосились

— А теперь ответь мне, Кейлор, — её голос стал мягче, но не утратил твёрдости. — Из какого ты королевства?

— Я не помню.

— Кто твои родители?

Волк съёжился, стараясь не поддаться нахлынувшей боли.

— Маму… убили. Отца я не знаю.

Королева задумчиво повела ухом, затем, бросив ему взгляд, полный невысказанных мыслей, отошла к мужу. Они зашептались, и Кейлор поймал на себе тяжёлый, изучающий взгляд короля.

— Иди за мной, — скомандовала Алинта, возвращаясь.

Он покорно последовал за ней через лабиринт коридоров к ожидавшей у входа карете. Перед тем как шагнуть внутрь, Кейлор в последний раз оглянулся на замок. Увидит ли он ещё когда-нибудь ту, что спасла ему жизнь?

Путешествие слилось в однообразную муку. Когда карета наконец остановилась, Кейлор увидел угрюмый дворец, впившийся когтями башен в хмурое небо. Его окружала не просто стража, а атмосфера тотальной подозрительности.

У ворот им преградили путь два исполинских волка.

— Стойте! Что вам нужно? — их рык не сулил ничего хорошего.

— Мне необходимо видеть короля Шедоу. Срочно, — голос Алинты был спокоен, как поверхность озера перед бурей.

Взгляд стражей скользнул по Кейлору, и после немого диалога взглядами они нехотя пропустили их.

Лабиринт тёмных коридоров привёл их к массивной металлической двери. Она бесшумно распахнулась, открыв огромный зал-гробницу. Ни окон, лишь тусклая люстра и призрачный свет настенных светильников, отражавшийся в гобеленах с символами лун. В конце зала, на троне, сидел исполинский чёрный волк. Его ледяные синие глаза, пустые и отстранённые, пронзили Кейлора до дрожи.

— Здравствуй, Шедоу, — нарушила молчание Алинта.

— Алинта, — его голос был холоден, как вечная мерзлота. — Что привело тебя в Тенебрис?

— Я нашла твоего сына.

Тишина взорвалась.

— Ты смеёшься?! — король вскочил с трона, его тень накрыла их. — Мой сын пропал десять лет назад!

— Нет, Шедоу, — Алинта взмахнула хвостом, и Кейлор, повинуясь жесту, сделал шаг вперёд. — Это он.

Взгляд Шедоу, тяжелый и пронзительный, изучал Кейлора, останавливаясь на каждой черте, на каждом намёке на сходство. Гнев в его глазах сменился смятением, а затем — чем-то хрупким и неуловимым.

— Ты… вернулся, — наконец прошептал он, и в его голосе прозвучала неподдельная, горькая надежда.

— Что это значит?! — крикнул Кейлор, отпрянув. — Кто вы? Почему вы лжёте?

— Это правда, Кейлор. Я твой отец, — голос Шедоу дрогнул. — Меня зовут Шедоу, я король Тенебрис. А ты… мой сын и наследный принц.

Ошеломлённый, Кейлор не находил слов. Его мир рушился и собирался заново за считанные секунды. И в этот миг королева Алинта тактично вмешалась.

— Мне пора возвращаться. Мой долг выполнен.

— Тенебрис в неоплатном долгу перед вами, — Шедоу склонил голову.

— Благодарите мою дочь. Это она спасла ему жизнь.

После её ухода Шедоу подошёл к огромному портрету.

— Ты помнишь свою мать? — тихо спросил он.

Кейлор посмотрел и замер. На полотне была изображена семья: грозный Шедоу, прекрасная серебристо-белая волчица с добрыми янтарными глазами… и маленький чёрный волчонок — его точная копия.

И тогда воспоминания нахлынули сокрушительной волной. Тёплый запах матери… и резкий запах крови. И он… Серебристый волк в чёрной маске. Тот, кто отнял у него всё.

Кейлор не заметил, как король подошёл к нему вплотную. Тяжёлая лапа легла на его плечо, когти впились в кожу.

— Ты помнишь его? — голос Шедоу был тихим, но от этого ещё более страшным. — Того, кто убил её?

— Это… был волк, — выдохнул Кейлор. — Серый волк… в чёрной маске.

Когти впились глубже.

— Мы искали его повсюду, — прошипел Шедоу, отпуская его. — Но нашли лишь следы крови… и ничего более. — Он посмотрел на сына, и в его ледяных глазах Кейлор впервые увидел не только боль, но и огонь. — Но теперь ты вернулся. И мы найдём убийцу.

Шедоу отступил и подозвал стражника.

— Оповестить всех! — его голос загремел над сводами зала. — Принц Кейлор вернулся в семью. Пусть об этом узнает каждое сердце в Тенебрисе!

Когда стражник удалился, Кейлор почувствовал странную пустоту. Он внезапно обрёл семью, титул, дом… но почему же на душе было так тяжело? Мысль о том, что он больше не увидит Флору, отзывалась острой физической болью.

Его взгляд упал на отца. Тот стоял у портрета, глядя на изображение жены. И в этой одинокой, сгорбленной фигуре Кейлор с неожиданной ясностью увидел не короля, а такого же израненного горем волка, как и он сам.

— Дворецкий проводит тебя в твои покои, — прервал его размышления Шедоу и, не оглядываясь, вышел из зала.

Кейлор, ощущая себя как во сне, последовал за старым волком по бесконечным тёмным коридорам. Его новая комната встретила волка мрачной роскошью и холодом. Гигантское окно открывало вид на чужое, тёмное небо. Всё здесь было чужим — от кровати под балдахином до тяжёлой мебели.

Оставшись один, Кейлор рухнул на кровать. Он обрёл семью и корону, но почему-то чувствовал себя так, будто потерял нечто гораздо более важное. Последним образом перед сном была улыбающаяся рыжая лиса, которую он, возможно, больше никогда не увидит.

глава 6

Флора медленно открыла глаза. Прозрачный, зыбкий воздух леса дрожал перед ней, а под лапами, подернутая рябью, темнела гладь озера. Рядом, застыв у самой воды, стоял Кейлор. Его острый профиль был неподвижен, а взгляд, казалось, пригвождён к чему-то в глубине. Флора сделала шаг, но волк не шелохнулся, не обернулся.

Принцесса проследила за его взглядом — и дыхание перехватило. Из тёмной воды на неё смотрел белый дракон. Его чешуя отливала призрачным перламутром, а глаза, огромные и бездонные, были пристально устремлены на неё. Казалось, он что-то говорит, но до Флоры доносился лишь шелест листвы. Слова тонули, растворялись в звуках леса, не долетая до ее ушей.

Подул прохладный ветер, и водная гладь сморщилась, унося с собой расплывающийся призрак. Флора вздрогнула и поняла, что стоит у озера совсем одна, а в небе над головой холодно и одиноко сияет луна.

Флора лежала на тёплой траве, уткнувшись носом в книгу. Солнечные зайчики плясали на её огненно-рыжей шерсти, но не могли разогнать тревогу, что тяжёлым камнем лежала на сердце. Навязчивый сон не отпускал. Она вновь и вновь возвращалась к образу белого дракона, пытаясь разгадать послание, затерянное в тишине.

Погружённая в размышления, Флора не услышала мягких шагов.

— Чем занята? — прозвучал ласковый голос матери.

Лиса подняла взгляд и встретилась глазами с королевой, склонившей над ней голову.

— Читаю, — просто ответила Флора.

— Это хорошо, но не забывай — завтра Совет, — напомнила мать и, нежно лизнув дочь в макушку, удалилась в сторону замка.

И тут Флору будто осенило. За своими тревожными думами она совсем забыла о завтрашнем Совете! Событии, которое раз в месяц определяло судьбы всех королевств.

Принцесса захлопнула книгу, поднялась с травы и, сладко потянувшись, поспешила во дворец, чувствуя, как тревога и предвкушение смешиваются внутри.

Этой ночью сон вновь не принес покоя. Перед ее закрытыми веками снова проплывали озеро, призрачный дракон и безмолвная фигура Кейлора.

Утро, однако, было ясным и безмятежным. Солнце заливало светом лазурное небо, а зелёная трава весело шуршала под колёсами королевской кареты. Флора сидела рядом с матерью, безучастно глядя на мелькающие за окном поля и леса. Они направлялись в королевство Солара — традиционное место сбора Совета.

Наконец карета плавно остановилась, и взору предстал величественный дворец из золотистого камня, взмывавший в небо островерхими башнями и сиявший яркими витражами. У его подножия теснилась пестрая вереница карет, украшенных гербами королевств со всех уголков их мира: здесь были и морская Аквария, и снежная Арктосия, и огненный Файрфелл, и горная Валтара, и сияющая Кристаллия. Не хватало лишь черных штандартов королевства Тенебрис.

Войдя в замок и пройдя по длинному прохладному коридору, они оказались в грандиозном зале. В его центре стоял массивный круглый стол, за которым уже собрались представители знатнейших родов.

Едва Флора переступила порог, как к ней, словно яркий порыв ветра, подлетела изящная лошадка с шерсткой цвета алых кораллов.

— Флора, привет! — радостно воскликнула она.

— Коралл! — мордочку лисы озарила улыбка. — Я так рада тебя видеть! Ты не представляешь, что у меня случилось за последний месяц.

— Ого, теперь мне не терпится все узнать! — глаза Коралл заблестели от любопытства. — А у нас ничего нового, разве что отец назначил нового стражника. — И Флора не могла не заметить, как щёчки подруги залил легкий румянец.

Подруги увлечённо болтали, пока к ним не приблизился статный конь с изумрудной шерстью и суровым шрамом, пересекающим губу.

— Коралл, пора. Совет начинается, — его голос не допускал возражений. Кивнув Флоре в знак приветствия, он удалился.

— Пойдём, Флора, — позвала Коралл и поспешила за отцом.

За столом собрались почти все представители восьми королевств. Все, кроме Тенебриса.

— Пора начинать Совет! — властно провозгласил король Такеши.

— Нет, мы не можем начинать, пока не все в сборе! — возразила ему прекрасная розовая лошадка, королева Роза.

— Мы не можем вечно ждать опоздавших, — буркнул король Акварии.

Внезапно массивные двери с глухим стуком распахнулись, и в зал вошёл высокий чёрный волк. Его тёмная шерсть казалась живым воплощением ночи. За ним, опустив голову и стараясь быть незаметным, следовал молодой волк, в котором Флора с удивлением узнала Кейлора.

— Прошу прощения за нашу задержку.

— И что же послужило причиной столь долгого ожидания? — с холодной вежливостью осведомился конь со шрамом.

Шедоу проигнорировал вопрос, и его молчание повисло в воздухе, тяжёлое и многозначительное.

— Что ж, раз уж все собрались, объявляю Совет открытым! — провозгласила Роза, восстанавливая порядок.

— Позвольте мне начать, — шагнул вперед король Фирион. — В Файрфелле всё спокойно. Единственная напасть — огненные птицы, что кружат над вулканом. Но мой сын, Феникс, — он с гордостью кивнул на стоящего рядом ярко-красного лиса, — и его воины уже нашли способ с ними справиться.

Феникс важно выпрямился, принимая дань уважения.

— А теперь позвольте мне, — неожиданно заявил Шедоу. Его низкий голос заставил всех присутствующих замереть. — Я, король Шедоу, хочу возвестить великую новость! Мой сын, принц Кейлор, наконец-то вернулся домой!

В зале взметнулся гул изумления. Все взоры устремились на молодого волка, который, кажется, готов был провалиться сквозь землю от смущения.

— Неужели? И где же ты его отыскал? — не удержался Такеши.

— Его привела к нам королева Алинта. Тенебрис навеки в долгу перед ней, — ответил Шедоу, и в его тоне прозвучала сталь.

— И где же он пропадал все эти годы? — не унимался король Акварии.

— Я отвечу на все ваши вопросы по завершении Совета, король Такеши, — отрезал Шедоу.

Такеши фыркнул, но под весомым взглядом волка предпочёл отступить.

— Что ж, мы все невероятно рады, что твой сын наконец обрёл дорогу домой, — мягко вмешалась королева Роза, восстанавливая дипломатичный тон.

— Благодарю, Роза, — кивнул Шедоу.

Совет продолжился. Флора же, воспользовавшись моментом, отстранилась от матери и принялась искать в толпе Кейлора. Он стоял в стороне, в тени колонны, пока его отца обступила толпа правителей с расспросами.

Принцесса бесшумно подошла к нему.

— Нам нужно поговорить, — тихо, но твёрдо сказала она.

глава 7

Совет завершился, но напряжение в воздухе не рассеялось, а лишь сгустилось. Кейлор, наконец позволив себе облегчённо выдохнуть, прислонился к прохладной колонне. Его отца, короля Шедоу, плотным кольцом окружили монархи, их голоса сливались в настойчивый гул, полный любопытства и скрытых подозрений. Волк старался оставаться в тени, но его не покидало тягостное ощущение: из толпы на него пристально смотрели десятки чужих глаз.

Внезапно его взгляд выхватил из толпы знакомый огненно-рыжий силуэт. Флора уверенно прокладывала путь прямо к нему.

— Привет, Кейлор, — тихо начала она, опустив глаза. — Нам нужно поговорить.

— О чём? — насторожился волк, чувствуя, как подступает беспокойство.

— Только не здесь.

Быстрым и незаметным движением Флора повела его вдоль стены, и вскоре они укрылись в глубокой тени одной из мраморных колонн, отгораживающей их от любопытных взглядов.

— Понимаешь, мне всё время снится один и тот же сон… — принцесса говорила чуть ли не шёпотом. — Очень странный. В нём я вижу озеро, и в его воде — отражение белого дракона. А ещё… тебя! — выдохнула она после короткой паузы. — Скажи, тебе это ничего не напоминает?

Кейлор уставился на неё в изумлении, и в его памяти чётко всплыли собственные ночные видения — тёмные воды, силуэт чёрного дракона и та самая рыжая лиса, что сейчас стояла перед ним. До этого момента он не придавал им значения, списывая на игры разума.

— Да… мне снится то же самое, — признался он, и собственные слова прозвучали для него невероятно.

— Я так и думала, что это неспроста! — в глазах Флоры вспыхнули искорки. — Но что бы это могло значить? Почему нам обоим является один и тот же сон?

— Мне кажется… я знаю это озеро, — медленно проговорил Кейлор, вглядываясь во внутренние образы.

— Ты помнишь, где оно? — не удержалась Флора.

— Кажется, да.

— Тогда давай встретимся сегодня ночью и найдём его, — решительно предложила принцесса.

Кейлор замялся. Мысль о том, чтобы тайком вести принцессу в незнакомый лес под покровом ночи, пугала его. Он чувствовал ответственность за её безопасность.

— Не знаю… Это может быть опасно, — пробормотал он, избегая её взгляда.

— Ну пожалуйста, Кейлор, — её голос стал мягким, а ясные зелёные глаза смотрели на него с такой мольбой, что у него ёкнуло сердце.

— Хорошо, — сдался он. — Я отведу тебя.

— Спасибо! — она сияла. — Тогда встретимся сегодня у стен твоего дворца, в Тенебрисе.

— Договорились, — кивнул Кейлор.

Довольная улыбка мелькнула на её мордочке, и, развернувшись, она скрылась за колонной, оставив волка наедине с тревожными мыслями и растущим предчувствием.

Ночь опустилась на землю холодная и безмолвная, залитая призрачным светом полной луны. Кейлор сидел на промокшей от росы траве, ёжась от пронизывающего ветра. Его тёмная шерсть намокла, а с каждым тяжёлым вздохом в воздухе повисал белесый пар. Время тянулось мучительно медленно, Флоры всё не было, и в груди начинала сжиматься холодная спираль тревоги.

Но вот меж стволов мелькнуло рыжее пятно, и на поляну, запыхавшись, выбежала Флора.

— Привет! Прости, что заставила ждать, — с лёгкой улыбкой произнесла она, подбегая к нему.

— Ничего, — отозвался он, вставая. — Тогда пошли?

Вместе они покинули опушку, миновали скалистый перевал и вскоре оказались на краю другого леса. Он был совершенно иным — тёмные, почти чёрные ели теснились друг к другу, их ветви сплетались в непроницаемый полог. Глухой шёпот доносился из чащи, а ветер гулял между стволами, словно незримый страж.

— Это Лунный лес? — тихо спросила Флора, невольно прижимаясь к плечу Кейлора.

— Да, — кивнул он. — Озеро должно быть где-то в глубине.

Флора глубоко вдохнула, словно набираясь смелости, и сделала первый шаг под сень деревьев. Кейлор неотступно следовал за ней. Ветви с тихим скрипом качались у них над головой, создавая жутковатое ощущение, будто лес пристально наблюдает за ними.

Далее они шли, не разговаривая, пока деревья не расступились, открыв небольшую поляну. В её центре лежало идеально круглое озерцо, в неподвижной чёрной воде которого отражалась одинокая луна, словно слепок из серебра.

Пока Флора осторожно подбиралась к самой кромке воды, Кейлор тревожно оглядывался. Странное чувство — ощущение незримого, пристального взгляда в спину — не покидало его. Флора же, заглянув вглубь, обернулась и знаком подозвала его своим пушистым хвостом. Волк нехотя подошёл и уставился на водную гладь. Секунды тянулись, ничего не происходило, и в голове у него зрела мысль, что эта затея была ошибкой.

— Может, мы зря сюда пришли? — тихо произнёс он, обращаясь к Флоре.

Едва слова сорвались с его губ, как тёмная гладь озера вдруг вспыхнула, заиграв всеми цветами радуги. И из этой сияющей пучины на поверхности воды проступили два силуэта — два дракона.

глава 8

Флора застыла на краю поляны, не в силах пошевелиться. Воздух звенел от незримого напряжения, а поверхность озера была неподвижна, как отполированное стекло. Рядом с ней, ощетинившись, стоял Кейлор.

А напротив, не касаясь воды, парили над зеркальной гладью два исполинских дракона. Один — белее зимнего снега, с чешуёй, переливавшейся лунным светом. Второй — чернее самой тёмной ночи, впитывавший в себя все отсветы.

— Приветствуем вас, хранители! — прогремел над лесом голос, от которого содрогнулась земля. — Мы долго ждали этой встречи.

Белый дракон склонил свою могучую голову.

— Меня зовут Млечный Путь. А это мой брат — Чёрный Коготь.

Флора и Кейлор онемели, их разум отказывался верить в реальность происходящего. Первой опомнилась Флора. Сделав шаг вперёд, она преодолела дрожь в коленях и совершила почтительный поклон.

— Здравствуйте, великие. Меня зовут Флора, а это мой друг Кейлор.

— Мы знаем, кто вы, — властно перебил Чёрный Коготь, его голос был подобен скрежету камня. — Мы следили за вами с самого рождения.

— Мы долго ждали вас, — добавил Млечный Путь.

Кейлор рывком бросился вперёд, заслонив собой Флору.

— Кто вы такие? И чего хотите? — прорычал он, но Флора уловила в его голосе страх.

— Мы — хранители равновесия, — ответил Млечный Путь. — Те, кто стоит на страже границ между мирами. Наша задача — сохранять гармонию. И теперь эта миссия ложится и на вас.

Недоумение, словно плотная завеса, окутало Флору и Кейлора.

— Вижу, вам требуется объяснение, — мягко сказал Млечный Путь. — Ваша реальность — лишь одна из трёх. Есть Светлое королевство и Тёмное королевство. Мы с братом охраняем баланс между ними, но не можем находиться повсюду. Поэтому мы избираем хранителей.

Сердце Флоры учащённо забилось. С детства она зачитывалась легендами о героях, защищавших мироздание. И вот теперь сказка становилась былью!

Но Кейлор оставался холоден.

— Понятно. Но почему мы? Что заставляет вас думать, что мы справимся?

— Вас не выбирали. Вы были рождены для этого, — ответил Чёрный Коготь. — Отныне судьба трёх миров зависит от ваших решений.

— А если мы откажемся? — бросил вызов Кейлор.

— Бегство не изменит вашей сути! — громыхнул Чёрный Коготь. — Мир уже возложил на вас свои надежды.

— Этот путь будет полон опасностей, — добавил Млечный Путь. — Но пройдя его, вы изменитесь. И когда придет время, станете мудрыми правителями.

— Но что, если мы ошибёмся? Если нашей силы окажется недостаточно? — тихо спросила Флора.

— Мы верим в вас, юные хранители, — заключил Млечный Путь. — Удачи вам.

На востоке небо тронула алая полоска зари. Первый луч солнца упал на водную гладь, и сияющие фигуры драконов начали таять, растворяясь в утреннем тумане. Вскоре от них не осталось и следа.

Флора и Кейлор остались одни на пустынной поляне. Лучи восходящего солнца золотили воду, ветер стих, и лес замер в полной, неестественной тишине. Но спокойствие было обманчивым — ощущение незримого присутствия, пристального наблюдения не покидало их.

Они стояли, потрясённые и напуганные до глубины души, но в их глазах, вопреки страху, уже разгорался новый огонь — огонь осознания своей судьбы. Они — хранители. Но что им делать? С чего начать? Смогут ли они, двое совсем юных существ, защитить целые миры? Вопросы висели в воздухе, но ответа на них пока не было. Лишь тихий шёпот леса, полный тайн, провожал их в начало нового пути.

Часть 2
Первое испытание

Пролог

Юные волк и лиса замерли на берегу озера, залитые призрачным светом двух исполинских драконов. Один был белее зимнего снега, другой — чернее беззвёздной ночи. Их слова, обращённые к избранным хранителям, эхом раскатывались в предрассветной тишине, сотрясая воздух и заставляя листву шептаться в ответ.

Серый волк, притаившийся в гуще кустарника, слышал каждый звук с леденящей душу ясностью. Но его взгляд был прикован лишь к чёрному дракону. В груди зверя поднималась знакомая горькая волна гнева, сжигающая все остальные чувства.

«Ты ни капли не изменился, король», — пронеслось в его сознании, и от этой мысли когти сами собой впились в землю.

Небо на востоке стало тлеть, окрашивая горизонт в пепельно-розовые тона. С первыми лучами солнца драконьи фигуры начали таять, как мираж, растворяясь в утренней дымке. Они оставили своих хранителей в растерянном молчании. Волк и лиса переглянулись, и серый наблюдатель отметил про себя: принцесса-лиса, кажется, пылала от гордости и любопытства, в то время как её спутник выглядел скорее настороженным.

«Она ещё не ведает, какая участь их ждёт», — с мрачным удовлетворением подумал волк.

Пора было уходить. Движениями отточенными и бесшумными, маскируясь под шелест листвы и последние вздохи ночи, волк в маске начал отступать вглубь чащи. Лес, живой и многоголосый, прикрыл его отступление. Лишь убедившись, что за ним нет хвоста и фигуры у озера скрылись из виду, он выпрямился и зашагал по тропе, уводящей вглубь.

Он не знал, когда судьба сведёт его с новыми хранителями лицом к лицу. Но в одном серый волк был уверен твёрдо: когда этот миг настанет, он будет готов к битве. Не ради славы, а для старой, как этот лес, мести.

глава 1

Лунный свет, холодный и безразличный, заливал спящие королевства, создавая иллюзию покоя. Восемь земель погрузились в безмолвие, но для принцессы Флоры ночь оказалась беспокойной. Тишина давила на уши, а мысли, словно назойливые мошки, кружились в голове, не давая сомкнуть глаз.

Всего день прошёл с тех пор, как древние драконы — Млечный Путь и Чёрный Коготь — возложили на неё и Кейлора бремя хранителей. Как дети смогут защитить целые королевства? Как поддерживать гармонию, о которой они знают лишь из сказок? Эти вопросы жужжали в сознании, вытесняя сон.

Сдавшись, Флора бесшумно сползла с кровати и выскользнула в коридоры. Лунный свет, падающий из арочных окон, рисовал на каменном полу причудливые узоры, превращая знакомый дворец в таинственный лабиринт. В полумраке портреты предков казались живыми, а их застывшие взгляды — внимательными и осуждающими.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.